

14. Звіт Мелітопольського окрвиконкому Рад XI окр. з'їздові Рад Мелітопольщини. – Мелітополь, 1929. – С. 102.
15. Звіт окрвиконкому Рад роб., селянських та червоноарм. депутатів Прилуччини IV скликання. 1927-1929. – Прилуки, б.р. – С. 54.
16. СЗ СССР. 1929. - № 34. Ст.. 307.
17. Вестник советской юстиции. – 1928. - № 20. – С. 586.
18. Сігал Б.В. До питання про приватний капітал на Україні. – С. 30.
19. ЦДАВО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Од.зб. 121. – Арк.. 15.
20. ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп. 3. – Од.зб. 1999. – Арк.. 234 зв.
21. ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп.3. – Од.зб. 1999. – Арк.. 48.
22. ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп. 3. – Од.зб.1999. – Арк.. 252 зв., 267.
23. ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп. 3. – Од.зб. 2873. – Арк.. 50-50 зв.
24. ДАХО. – Ф.Р-845. – Оп. 3. – Од.зб. 3177. – Арк.. 24, 27, 28.
25. ДАХО. Ф. – Р-845. – Оп.3. – Од.зб. 1706. – Арк..75.
26. Пролетарий. – 1928. – 11 января.
27. ДАХО. – Ф.Р-871. – Оп. 11. – Од.зб. 2197. – Арк.. 7, 29, 33, 77.
28. ДАХО. – Ф.Р-871. – Оп. 11. – Од.зб. 2197. – Арк.. 245, 157.
29. ДАХО. – Ф.р-845. – Оп. 3. – Од.зб. 1993. – Арк.. 53 зв.
30. Вісті ВУЦВК. – 1928. – 4 травня; Комуніст. – 1929. – 12 липня; 16 липня.
31. ДАХО. – Ф.Р-632. – Оп. 1. – Од.зб. 1102. – Арк..252.
32. ДАХО. – Ф.Р-495. – Оп. 3. – Од.зб. 14. – Арк.. 13.
33. Большевик Украины. - 1928. - № 18. – С. 46; Сігал Б.В. До питання про приватний капітал на Україні. – С.145; Цензова промисловість України 1928/29 р. за даними кон'юнктурної звітності. – Харків, 1930. – С. 20–21; Цензова промисловість України 1930 р. за даними кон'юнктурної звітності. – Харків, 1931. С. 82.
34. Фабрики й заводи України: Стат. Довідник. – Харків, 1931. – С.4–5, 552–553.
35. Вісник статистики України. – 1930. – Вип. V. – С.116.

Яблоновская Н.В.

ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ» (1917–1919) В КОНТЕКСТЕ КАРАИМСКОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Журнал «Известия караимского Духовного Правления» по настоящее время остается единственным примером крымского караимского национального периодического печатного издания, поэтому его описание чрезвычайно **актуально** с точки зрения исследования как истории этнической прессы Крыма, так и общественно-политической жизни крымской караимской общины начала минувшего столетия. До середины 1980-х гг. пресса крымских караимов не привлекала внимания исследователей. С 1985 г. в России и Украине начали появляться так или иначе затрагивающие данную проблему исследования [16]. Из них наиболее полной и обстоятельной нам представляется статья О.Б. Белого [1], описательный характер которой все-таки не позволил автору подробно остановиться на содержательной стороне «Известий караимского Духовного Правления».

Изучение структуры данного журнала, его преемственной связи с предыдущими караимскими изданиями России, проблемы национального и культурного возрождения караимов на его страницах составляют **задачи** нашей статьи.

Начало XX столетия стало настоящим “золотым веком” для крымских караимов, которые всегда играли заметную роль в истории полуострова. Одной из главных примет этого национального возрождения явилось открытие караимских изданий, рассматривавших проблемы национального прошлого и будущего, национальной религии, национального образования и культурной жизни. Это были журналы «Караимская жизнь» (Москва, 1911–1912), «Караимское слово» (Вильнюс, 1913–1914), Сабах (1914, Луцк).

Значимость первого издания не только для караимской общины, но и для всех жителей Крыма сразу же была отмечена в русской печати. Газета “Крымский Вестник” писала: “У нас уже сообщалось о выходе в свет первого номера первого караимского журнала: “Караимская жизнь”. Насколько значителен этот факт, можно будет сказать лишь впоследствии: всякий орган печати имеет будущее только тогда, когда он уже имеет прошлое. Но для нас, крымчаков, новый журнал уже представляет некоторый особый интерес потому, что караимская жизнь не только связана тысячей исторических нитей с крымской жизнью, но и играет в ней заметную роль, особенно в некоторых городах, где почти все правомочные горожане-цензовики сосредоточены в караимской общине и партийные разногласия в городских думах соответствуют внутреннему расслоению караимства: неудивительно поэтому, что Крым, его города, исторические памятники, его история, его обитатели, живые и мертвые, занимают такое большое место в тексте нового журнала, и прочитать его было бы интересно не только для самих караимов, но и для всех, кто намеревается посетить Крым или поселиться в одном из его уголков” [14, с.55].

Крым – историческая колыбель караимов – некоторое время оставался в стороне от этого национального издательского процесса, хотя уже в 1914 г. Ароном Ильичом Катыхом, газзаном феодосийской караимской общины, была предпринята попытка организации в Феодосии караимского журнала под названием “Вестник караимской жизни” [15]. Однако этот замысел остался нереализованным – препятствием явилась

первая мировая война.

Только после Февральской революции, когда бывшие негосударственные народы наконец получили возможность в полный голос заявить о своей самобытности, идея караимского национального журнала была реализована Караимским Духовным Правлением во главе с гахамом С.М. Шапшалом. Редакция журнала находилась в Евпатории, по адресу канцелярии Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. В письме Правления Евпаторийскому уездному комиссару об издании журнала его редакторами были заявлены старшие газзаны А.И. Катык и Б.С. Ельяшевич [5], однако в материалах журнала есть указания только на редакторство А.И. Катыка.

«Известия» должны были выходить 2 раза в месяц, но фактически с 20 мая 1917 г. по февраль 1919 г. вышло 9 номеров: шесть в 1917 году (№5–6 – спаренный), два в 1918 году и один в 1919 году. Перепетии гражданской войны сказались не только на периодичности выхода издания, но и на его цене, которая поднялась в связи с инфляцией с 30 копеек за первый номер до 3 рублей за последний, и на его «типографской истории». – Все номера журнала, за исключением одного, печатались в евпаторийской типографии И.Ф. Райхельсона (Земская улица, дом Земской управы). Однако в № 5–6 после сообщения о том, что по не зависящим от редакции причинам печатание очередного после номера четвертого выпуска «Известий» затянулось на 4 месяца, было объявлено, что, начиная с седьмого номера, печатание журнала будет производиться в собственной типографии Духовного Правления «Ярык», что должно было гарантировать «исправленный выход в свет очередных номеров» и расширение их содержания. Вместо этого седьмой (№1 за 1918 г.) номер был напечатан в симферопольской типографии «Труд» наследников И.С. Вольштейна (ул. Пушкинская, дом Левитана), причем в связи с затрудненностью иногородней корректуры содержал большое количество ошибок. После этого издание было возвращено в Евпаторию.

В целом, структура журнала, включающая «неофициальные»: исторический, научный, литературный, общественно-политический, хроникальный, библиографический и справочный - отделы, была типичной для караимских изданий. Новинкой программы «Известий» стал официальный отдел утверждений в должностях, назначений, объявлений, приказов, телеграмм караимского Духовного Правления. Возможно, официальный характер издания вкуче с типографскими проблемами стал причиной того, что, в отличие от своих предшественников, в частности от «Караимской жизни» и «Караимского слова», он был лишен иллюстративного материала.

В неофициальных отделах печатались статьи об истории и культуре караимов (например, «История происхождения должности и характер деятельности караимских гахамов» [11] и «Краткий очерк тюркско-караимской литературы» Г.С. (С.М. Шапшала) [11; 12]). Как и в предыдущих караимских изданиях, в «Известиях» использовались материалы о жизни караимских общин Западной Украины и Литвы [8] - «О караимах города Галича», «О караимах-беженцах Литвы» (О. Пилецкий).

Вслед за «Караимской жизнью» «Известия караимского Духовного Правления» обращаются к книге А. Фирковича «Авне Зиккарон» [11; 12; 13] (переводчик с древнебиблейского языка «сборника надгробных надписей на крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем» А.И. Катык отметил в предисловии к публикации, что одной из важнейших задач «Известий караимского Духовного Правления» является «ознакомление читателей с рядом наиболее интересных произведений караимских писателей в переводе этих произведений на доступный для всех русский язык» [11, с.10]).

В справочном отделе печатались финансовые отчеты караимских общин, сведения о гахаме, канцелярии, членах Духовного Правления и его библиотеке, а также список газзанов, шамашей и габбаев. Особый интерес представляет публикация списка лиц, изъявивших желание поселиться в будущем караимском поселке «Имдат-Пигит» («Помощь Пигита»). – Еще в №10-11 «Караимской жизни» за 1912 г. в рубрике «На родные темы» была опубликована статья редактора журнала Садука Раецкого о том, что караимский богач И.Д. Пигит не опровергал статьи в столичных и крымских газетах о том, что он приобрел за 1 миллион рублей участок земли и принес его в дар караимскому народу для устройства земледельческой колонии. Когда же С. Раецкий прямо спросил об этом подарке Пигита, тот ответил: «Не соответствует действительности!» В ответ С. Раецкий называет Пигита «караимским Передоновым» (по имени главного героя романа Ф. Сологуба «Мелкий бес»). Однако по завещанию И.Д. Пигита участок в 1918 г. действительно перешел в собственность караимской общины, члены которой с воодушевлением подключились к проекту организации национального поселка. Судя по публикациям журнала, благотворительность стала в 1917-1919 гг. одной из главных тенденций караимства: сбор средств на Александровское караимское духовное училище, учреждение бесплатного детского санатория в деревне Ялы Мойнак Евпаторийского уезда на средства, завещанные Г.М. Гелелович (50 % всех мест санатория предназначалось преимущественно для детей караимов, остальные места - для детей других национальностей и вероисповеданий), организация С.М. Шапшалом первой караимской богадельни «Ярдым» для стариков, беженцев, бедняков и т.д.

В библиографическом отделе была расположена информация о выходе караимской литературы. Отдел «Хроника» содержал корреспонденции из разных населенных пунктов Крыма. Шестой отдел составляли объявления.

В редакционной статье, открывшей первый номер «Известий Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» (под таким названием журнал выходил в 1917 г.), говорилось: «Братья! Нам нужно доказать, что мы, караимы, несмотря на свою малочисленность, имеем право на самоопределение; что у нас есть собственная религия, история, литература, искусство; что мы тоже внесли и можем внести в сокровищницу общерусской культуры нечто свое, самобытное» [10, с.2].

Идея равенства всех – державных и недержавных, больших и «малых» - народов объединила авторов

журнала и стала ведущей в большинстве публикуемых в нем материалов: «Девиз «Известий», – заявляла редакция, – благо караимского народа. С этим девизом начинаем мы свою деятельность; этот девиз дает нам право обратиться ко всем караимам с призывом: «Братья! Кому из вас дороги судьбы караимства? Кто ценит редкую религию, историю науку и искусство? В чьей груди бьется истинно-караимское сердце? – идите к нам! Объединимся все; дружной семьей станем во главе народа нашего и поведем его по стезе возрождения и процветания» [10, с.3]. Единственным в России Учреждением, призванным духовно объединить всех караимов, и явилось Караимское Духовное Правление, за 80 лет существования которого «Известия» стали первым собственным печатным органом.

Провозглашенное равенство всех народов было воспринято в первую очередь как долгожданное освобождение от комплекса религиозной «вторичности»: «До сих пор, - писал С.С. Ельяшевич в статье «Цивилизация и национальность», - все христианские национальности смотрели на себя как на преимущественные по религиозной культуре, которая только у них достигла высших истин и красот вечного божественного идеализма. До сих пор в России существовала только одна свободная державная нация; остальные – подчиненные, полупорабощенные, угнетенные и – в лучшем случае – терпимые» [8, с.15].

При этом любые заявления в журнале о праве караимов на отстаивание собственной этноконфессиональной уникальности отличались взвешенностью и были далеки от национализма. К примеру, С.С. Ельяшевич отмечает: «Национальность, как явление, имеет свои моменты высшего развития, когда понятие национальности включает в себе представления и понятия о всех высших приобретениях цивилизации в данной нации, и – моменты упадка, когда в силу тех или иных исторических несчастий и условий жизни данной нации, в душе ее складывается узко-эгоистическое понятие только о своей нации как наиболее достойной и державной» [8, с.14-15]. При этом цивилизация автора статьи – не общность космополитов (или безликих «советских людей», как это было принято считать в СССР), а сумма культурных успехов каждой отдельной нации в отдельных областях ее практической и духовной жизни.

Национальное бессмертие для С. Ельяшевича обеспечивается национальным воспитанием, которое «становится фактором семьи и общества; следовательно – одним из самых значительных первообразующих факторов национальной жизни и культуры» » [8, с.15].

Тема национального воспитания становится одной из основных в журнале. Ей, помимо статьи С.С. Ельяшевича «Цивилизация и национальность», посвящены «Заметки об Александровском караимском духовном училище» его инспектора, писателя А.И. Катыка [7; 8; 9], его же статья «К родителям караимской учащейся молодежи», материал об учительском съезде караимов [9], «Воззвание попечительного совета Александровского караимского духовного училища» [10, 1918].

Предупреждая об опасности закрытия по экономическим причинам Александровского училища, основанного еще в 1894 г., А.И. Катык восклицает: «Закрывается! Какое ужасное слово! Сердце какого истинного караима не сожмется от боли при этом слове? Закрывается караимскому Духовному училищу, на которое потрачено столько энергии, труда и любви. Нет, никогда! Этого не будет и не должно быть; это было бы позором для каждого из нас и для всей нации» [7, с. 16]. Вопрос о судьбе караимского национального образования стал одной из тем национального съезда 27 августа-3 сентября 1917 г., выступая на котором А.И. Катык низко оценил роль караимские медресей в жизни караимов. По его мнению, уже с 1870-х гг. караимы осознали, что необходим новый тип образовательного учреждения, и эта идея была воплощена в Александровском училище. Самый большой пробел в существующей системе образования докладчик видит в области приобщения подрастающих караимов к национальной религии: отсутствию популярных книг по религиозным вопросам и катехизисов, невежестве караимов в вопросах караимизма.

В статье «К родителям караимской учащейся молодежи» А.И. Катык выступает против унифицированного образования в русской школе, из которой дети «выходят чем угодно, только не караимами». Поэтому он обращается к родителям обучающихся в русских школах учеников и учениц с призывом «просветить душу своих детей словом Божиим, словом священной Библии, и обогатить ум их сведениями из области родной истории и языка» [9, с.5].

Формирование новой системы национального воспитания караимов в материалах журнала неразрывно было связано с концепцией самоопределения караимов. Съезд караимского духовенства (18-27 июня 1917 г.) одной из главных своих целей поставил определение слова «караим». Было предложено два варианта: 1) «караимами называются люди, принадлежавшие к караимской религии, безотносительно к происхождению», 2) «караимами называются люди, исповедующие караимскую религию и составляющие особую, исторически сложившуюся народность (при этом под караимской народностью понимаются караимы, живущие в Крыму, и примыкавшие к ним издавна, еще до присоединения Крымского полуострова к России, вступавшие с ними в браки и непрерывно питавшие их караимы Константинопольские, Египетские, Иерусалимские, Багдадские, Сирийские и Литовские)» [7, с. 6].

Собрание национального караимского съезда в августе 1917 г. приняло этноконфессиональное определение: «Караимы, являясь коренными обитателями Крыма, представляют собой объединенную общностью веры, крови и языка и обычаев особую народность, издревле сохраняющую неразрывную духовную связь со своими Константинопольскими, Ерусалимскими и Египетскими единоверцами» [9, с.8].

Таким образом, знание веры, языка, обычаев стали, наряду с происхождением, неотъемлемыми составляющими понятия караимства. Этот подход определил более высокий уровень национального сознания караимов по сравнению с предшествующим периодом в рамках имперской несвободы (так, в 1911 г. Д.М. Кокизов на страницах журнала «Караимская жизнь» (№2, статья «Русский язык или татарский») предлагал караимам заменить «нынешний так и оставшийся некультурным татарский язык культурным<...> русским» [14, с. 34], причем позиция редакции по сути совпала с авторской: «Затрагиваемый почтенным автором статьи вопрос, - говорилось в редакционном примечании, - представляет практиче-

ский интерес, главным образом, для караимов, живущих в крымских городах, где до сих пор еще в мидрашах пользуются татарским языком. Редакция всецело присоединяется к пожеланиям уважаемого Д.М. Кокисова, но считает, что ни к каким искусственным мерам прибегать в данном случае не приходится особенно, так как татарский язык вытесняется постепенно силой самой жизни» [14, с. 36]).

Одной из основ караимства авторы журнала считают национальную религию. Но если в 1919 г. А.И. Катък писал: «Осталось только одно, что всегда объединяло нас в тесную национальную группу и что еще способно спасти нас от развала. Это - наша религия. Уничтожьте ее, удалите ее из души народа, и народ распадется и исчезнет в самое короткое время» [13, с.5], то уже в 1927 г. в караимском сборнике «Бизым йол» заместитель председателя Крымсовнацмена Семен Гамалов радостно отмечает, что многие молодые караимы не только не знают имен бывших гахамов Пампулова и Шапшала, но даже не знают, что такое гахам. Данное тенденциозное утверждение подтверждается историческими фактами советской атеистической действительности: до революции в Крыму было 11 кенаса, к 1960 г. не осталось ни одной (в 1959 г. была закрыта последняя в Евпатории). Сам стиль автора статьи, легко совмещающий слова «гниль» и «чертог» (и даже допускающий словосочетание «позолоченная гниль» (?!)), также немало может поведать о падении профессионального уровня этнических изданий: «Октябрьский ураган, снесший всю гниль, всю нечисть прошлого, не пощадил, конечно, и позолоченной гнили караимских верхушек, отбросив их далеко за пределы рабоче-крестьянского Крыма. На дымящихся развалинах, на кровавых пепелищах отвратительной «тюрьмы народов» построен мозолистыми руками величественны чертог труда и братства народов» [2, с.14].

Проблематика журнала «Известия Караимского Духовного Правления» сближает данное издание с крымскотатарской прессой того же периода. На наш взгляд, это свидетельствует об общности национальных менталитетов, специфического национального «взгляда на мир», всегда отражаемого этнической прессой, двух близких (по происхождению, языку, культуре, традициям) коренных крымских народов. Так, всколыхнувшись после Февральской революции, и караимы, и крымские татары мыслят вовсе не о разрушении до основания старого мира, а наоборот, о традициях, о преемственности, не о революции, а о просветительской эволюции путем преобразования национальной системы образования (мидрашей у караимов и медресе у крымских татар) [17].

Еще И. Гаспринский в своем «Терджимане» неоднократно отмечал законопослушность крымских татар. Например, в статье «Стойкость мусульманской молодежи» он писал: «Мусульмане, даже как исключение, не дали из среды своей ни одного больного социальной заразой, ни одного поборника разрушения исторического мирового порядка. Мы никогда не слышали о социалисте или анархисте из татар, турок, арабов, персиан или индийцев. Это не потому, чтобы университетская наука и европейские идеи были недоступны их уму, а потому лишь, что мусульманин по природе своей консерватор и националист» [18]. Те же принципы утверждают и крымскотатарские газеты 1917-1919 гг.: «Разыгравшиеся в Петрограде и Москве кровавые события, - писала в 1917 г. газета «Голос татар», - уничтожив существующую власть, вергли страну во власть анархии, произвола и открыли путь к междоусобной войне» [4, с.1].

О неприятии тюркскими народами полуострова революционного террора свидетельствует и караимская пресса. В скорбном листе «Известий Караимского Духовного Правления» №1 за 1918 г. в память о жертвах революционного террора приводится отрывок речи А.И. Катька: «Дни великой печали и горя, дни великого траура пережили наши общины. Объятые ужасом, под гнетом беспощадного террора, ежедневно ожидая налета злодеев, поправших, прикрывшись знаменем свободы, все божеские и человеческие законы, молились мы перед Господом Богом в полных печали кенасах» [11, с.27].

Характерной чертой культурного возрождения караимского и крымскотатарского народов стала связанная с их сходным укладом жизни проблема освобождения восточных женщин. Обращаясь к своим прихожанам в первом номере «Известий», гахам С.М. Шапшал заявил, что по долгу совести не считает возможным оставаться на своем посту, если в выборах гахама, как это было при старых порядках, не будет принимать участие половина его паствы (т.е. караимские женщины), и призвал последних принять участие в голосовании. А.И. Катък с болью пишет о том, что караимские женщины совсем несведущи в области национальной религии [9, с.11]. Стремясь приобщить образованных караимских женщин к делу национального воспитания, к чему еще в 1912 г. призывал М.Ш. Фуки [3, с. 5-6], журнал во втором номере за 1918 г. публикует программу испытаний на звание домашней учительницы караимского языка, Закона Божьего и караимской истории. Победительница конкурса, учрежденного бердянским купцом И. Туршу, должна была получить 3 тысячи рублей. Комментируя конкурс, редакция журнала сетовала на то, что обучение караимскому языку и вероучению считалось обязательным только для мальчиков: «Это явление имело самые пагубные последствия. Не говоря уже о том, что караимская девушка ничего не понимает, присутствуя на богослужении, она имеет смутное представление о происхождении караимов, о родной религии и т.д. Немало вреда приносит это явление в области воспитания в национальном духе. Мать, сама не будучи воспитана в национальном духе, не имеющая никакого понятия о духовных богатствах своего народа, конечно, не может привить своему ребенку интереса к своему родному. А ведь все воспитание детей у нас, караимов, находится в руках матерей. Вот почему доброе дело И. И. Туршу вызывает у нас чувство благодарности и горячее приветствие» [12, с.33].

Таким образом, журнал «Известия Караимского Духовного Правления» (1917-1919) стал выразителем национального, культурного и религиозного подъема караимской общины, вызванного полученными после Февральской революции гражданскими свободами. Продолжая традиции караимской прессы начала XX в., «Известия» демонстрируют более высокую степень национального самосознания, сказывающуюся

в решении проблем сохранения национального языка и национальной религии, а также национального образования.

Источники и литература

1. Белый О.Б. Караимская национальная периодика в первой половине XX в. (Из истории изучения восточноевропейских караимов) // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 235-251.
2. Бизым йол (Наш путь). – Симферополь, 1927. – 96 с.
3. Вопрос о национальном фонде (По проекту М.Ш. Фуки) // Караимское слово. – 1913. – № 1. – с. 5-6.
4. Голос татар. – 1917. – № 15. – 1917. – 11 ноября.
5. Государственный архив АРК (ГААРК). – Ф. 241. – Оп. 2. – Д.9. – Л.8.
6. Известия караимского Духовного Правления. – 1917. – № 2. – 10 июня.
7. Известия караимского Духовного Правления. – 1917. – № 3. – 10 июля.
8. Известия караимского Духовного Правления. – 1917. – № 4. – 5 августа.
9. Известия караимского Духовного Правления. – 1917. – № 5-6. – 1 ноября.
10. Известия караимского Духовного Правления. – 1917. – №1. – 20 мая.
11. Известия караимского Духовного Правления. – 1918. – № 1. – Июль.
12. Известия караимского Духовного Правления. – 1918. – № 2. – Декабрь.
13. Известия караимского Духовного Правления. – 1919. – № 1. – 1 февраля.
14. Караимская жизнь. – 1911. – № 2 (июль).
15. См. Яблоновская Н.В. Караїмська преса початку XX століття // Вісник Дніпропетровського університету. – Вип. 6. Літературознавство. Журналістика. – Дніпропетровськ: видавництво Дніпропетровського університету, 2003. – С. 75–79.
16. См.: Полканов А.И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995; Полканов Ю.А. Караи – крымские караимы – тюрки. История. Этнография. Культура. – Симферополь, 1997; Полканов Ю.А. Пословицы и поговорки крымских караимов. – Бахчисарай, 1995; Полканов Ю.А. Легенды и предания караев (крымских караимов – тюрков). – Симферополь, 1995; Караимская народная энциклопедия. – М., 1995.
17. См.: Яблоновская Н.В. Проблема культурного возрождения крымских татар и диалога культур на страницах газеты Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета «Голос татар» (1917 г.) // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 47. – С. 174–177; Яблоновская Н.В. Къырымнынъ берекитини арттырмакъ, бутюн халкълар зенгин яшамакъ ичюн имкянлар булмакъ лязим // Къырым. – 2004. – 18 августа. – № 42. – С.3.
18. Терджиман. – 1888. – № 3. – 24 января. – С. 6.